

6 张杰. “万物统一”的美学探索 / 张杰, 管月娥. – 北京 : 中国华侨出版社, 2023. – 374 p. = Чжан Цзе. Эстетическое исследование «Единства всех вещей» / Чжан Цзе, Гуань Юэ. – Пекин : Китайское издательство для китайских диаспор, 2023. – 374 с.

УДК 821.161.1-312.2*Н.В.Веселовская

СЮЙ НА
(г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины)

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье типологически сравнивается использование религиозных элементов в китайской и русской прозе, подчёркивается общее и специфическое в мировоззрении народов.

На протяжении долгой истории мировой литературы религия и литература всегда были тесно связаны. Религия является источником духовных и культурных коннотаций для литературного творчества, а искусство слова становится важным средством распространения и интерпретации религиозных идей. Конфуцианство, буддизм и даосизм – три основные идеологические системы традиционной китайской культуры. Религиозное сознание в произведениях В. Распутина и религиозные элементы в китайской литературе несут в себе уникальные культурные гены России и Китая соответственно. Их глубокое сравнительное изучение может открыть новые пути для литературных исследований.

Конфуцианство уделяет особое внимание образованию, самосовершенствованию и семейной этике, а также подчеркивает такие ценности, как доброжелательность, вежливость, праведность, преданность и сыновняя почтительность. Буддизм проповедует сострадание и мудрость, а также духовную практику человека и заботу обо всех живых существах. Даосизм ставит на первый план природу и созерцание, а также призывает выйти за рамки мирского мира и стремиться к самосовершенствованию. В ходе длительного развития китайской литературы идеи конфуцианства, буддизма и даосизма смешались друг с другом, сформировав уникальный литературный стиль. Эти религии взаимодействовали и интегрировались друг с другом в истории Китая, формируя богатые и разнообразные культурные традиции и народные верования.

Конфуцианство придаёт особое внимание доброжелательности, пристойности и умеренности, что находит отражение в литературе в акценте на семейных и родовых чувствах, а также на этике и морали. Например, стихи древнекитайского поэта Ду Фу целиком пронизаны конфуцианскими идеалами:

Я семьи не забыл,
Но и к смерти готов,
Если долг мой и родина
Это велят [1].

Его забота о судьбе страны и сочувствие страданиям народа воплощают конфуцианский дух активного участия в жизни мира и принесения ему пользы.

Проникновение конфуцианства в китайскую литературу сформировало образ многих литераторов, воспринимающих мир через свою ответственность за него, и стало важной духовной нитью китайской литературы. Ответственность у Распутина. Такие понятия буддийской мысли, как «пустота», «причина и следствие» и «нирвана», привносят в литературное творчество эфирную и трансцендентную художественную концепцию и размышления о страданиях человечества. Пейзажные стихотворения Ван Вэй создают тихую и неземную атмосферу «дзэн» и выражают понимание поэтом непостоянства жизни:

В пустынных горах
вовсе не видно людей
Только слышны
звуки их голосов [2].

В связи с этим, по мнению Чжао Ян, «в древнем Китае уже существовала философская точка зрения, например, “Дао следует природе” у Лао-Цзы. В даосской философии “Дао” – это принцип существования всех вещей в мире, который фактически является законом природы» [3, с. 98]. Как бы Лао-цзы и Чжуан-Цзы ни стремились к свободе и покою, они оба подчеркивали, что люди должны подчиняться законам природы. Стихи Ли Бай полны романтизма. Его стихи демонстрируют даосский дух стремления к свободе и презрения к сильным мира сего:

Разлучен с Владыками... вернусь ли?
примут ли в бессмертный хор?
Что же, пестуй Белого оленя
среди черных гор
И для встречи с Матерью Небесной
выйди на простор.
Или что – ломать в угоду брови,
спину гнуть в кольцо?!
Скажут ли тогда «открытый сердцем»,
поглядев в лицо? [4]

Проникновение идей конфуцианства, буддизма и даосизма в китайскую литературу обогатило смысл и выразительность литературы.

Религиозное влияние и использование фольклора также связаны с политическим манипулированием феодальной королевской властью. «В истории Китая никогда не было теократической династии, но религия всегда использовалась феодальной монархией в качестве политического инструмента для укрепления своего правления» [5, с. 170], – сказал Цзо Шанхун. Даосизм Удан развивался вместе с созданием мифов и легенд даосизма, в которые активно вмешивались феодальные власти.

Религиозные образы в китайской литературе богаты и разнообразны. В буддийской культуре лотос символизирует чистоту и непорочность. Описание лотоса как в трактате Чжоу Дуньши «О любви к лотосу» придает цветку благородный характер и олицетворяет стремление буддизма к чистому разуму: «...я же один люблю лотос, – как он // выходит из ила, но им не запачкан; как, купаясь на чистой ряби, он не обольщает» [6]. Луна часто ассоциируется в литературе с даосской мыслью, символизируя природу, вечность и трансцендентность. Су Ши в своих словах: «Желаю тебе долгой жизни, чтобы мы могли вместе наслаждаться красотой луны, даже если нас разделяют тысячи миль (但愿人长久 · 千里共婵娟)» [7], – использует луну, чтобы выразить свое непредвзятое отношение к жизни и стремление к вечности.

Кроме того, архитектурные образы, такие как монастыри и даосские храмы, также часто появляются в литературных произведениях, например, в стихотворении Ду Му «Весна в Цзяннани»: «Многие древние храмы, оставленные Южной династией, теперь окутаны этим туманом и дождем (南朝四百八十寺, 多少楼台烟雨中)» [8]. Через описание храмов воплощается идея исторических перипетий и создается религиозная атмосфера, побуждающая читателя к размышлениям о жизни и истории. Описанные выше религиозные образы развивались в китайской литературе на протяжении длительного периода времени, образуя уникальную символическую систему, тесно связанную с традиционной китайской культурой.

Персонажи китайских литературных произведений часто обладают религиозными духовными качествами. Главный герой известного романа «Сон в красном тереме» Цао Сюецинь, Главный герой произведения Цзя Баоюй воплощает буддийскую идею «четырех стихий пустоты», согласно которой все в мире пусто, и четыре главных ответа, данных в «Дао дэ цзин», таковы: Дао велико, небеса велики, земля велика, и люди тоже велики. Четыре

основных элемента в буддизме относятся к четырем материальным факторам: земле, воде, ветру и огню. Будда с его отвращением к славе, богатству и власти и его сопротивлением светской этике видел в пустоте принцип кармы и отождествлял ее со независимостью. В конце концов он становится монахом, чтобы избавиться от жизненных страданий и обрести духовную свободу.

Образ Лу Чжишэнь в известном романе «Речных заводях» Ши Найань и Ло Гуаньчжун – грубый человек, но в нем есть рыцарский дух: «спасать людей надо спасать (救人须救彻)» [9, с. 825]. Перед смертью он говорит: «Я никогда не делал добрых дел в своей жизни, но любил убивать людей и поджигать их. Внезапно золотая веревка ослабла, а нефритовый замок сломался. Эй! На реке Цяньтан наступает прилив, и сегодня я знаю, кто я (平生不修善果, 只爱杀人放火。忽地顿开金绳·这里扯断玉锁。咦! 钱塘江上潮信来, 今日方知我是我)» [9, с. 123]. Эти произведения показывают просветление и спасение души человека через буддизм. Персонажи углубляют идеологический подтекст произведения посредством обращения к религиозным духовным практикам и демонстрируют влияние религии (буддизма и даосизма) на человеческую природу, поведение и судьбу персонажей.

Религиозные символы в произведениях В. Распутина в основном вращаются вокруг православных доктрин. Символическая система творчества писателя относительно проста и централизована. Парадигма религиозных символов в китайской литературе более разнообразна: в ней переплетаются конфуцианство, буддизм и даосизм. Одно и то же изображение может иметь разный религиозный подтекст. Например, «вода» олицетворяет природу и бездействие в даосизме, в буддизме – символизирует непостоянство, а в конфуцианстве может олицетворять добродетель. В то же время религиозные символы в китайской литературе основаны на взаимосвязи с природой и общественной жизнью и неявно выражают религиозные идеи через описание природных пейзажей и жизненных сцен. Это различие обусловлено разными религиозными и культурными традициями, а также путями развития литературы Китая и России.

Религиозная психология персонажей произведений В. Распутина во многом обусловлена духовными потребностями, вызванными трудностями жизни. Религия становится для них способом поиска спасения. Персонажи обладают сильным предчувствием трагедии. Например, Пашута из произведения «В ту же землю» постепенно обращается к религии из-за трудностей жизни. При этом воплощение конфликта между светской и религиозной моралью нередко проступают через образы сновидений. Сун Юйхуа, анализируя повесть «Живи и помни», утверждает: «Содержание сновидения часто задает внутреннему миру персонажа взлеты и падения, все недостатки и боль в реальном мире, так что люди бегут в мир сновидений в поисках утешения и облегчения, сновидение становится буферной зоной, чтобы выпустить и растворить боль. Законы морали осуждают поступок Андрея-дезертира, а вот Настёна с точки зрения христианства претерпела унижения, стала жертвой» [10, с. 40].

Религиозные духовные качества персонажей китайских литературных произведений в большей степени связаны с активными духовными поисками себя или жизненной философии. Персонажи более идеалистичны и трансцендентны. Например, в романе «Сон в красном тереме» Цао Сюэцинь принятие Цзя Баоюй монашества является выходом за рамки мирской жизни, а внезапное просветление Лу Чжишэнь отражает глубокое понимание смысла жизни. Эта разница в создании персонажей отражает различные культурные ценностные ориентации и литературно-эстетические поиски Китая и России.

Профессор Чжан Цзяньхуа из Пекинского университета иностранных языков отметил: «Показать сложность духа и души и установить измерение душевной заботы – это уникальный для русской литературы душевный нарратив, ставший образцом душевной заботы в мировой литературе» [11, с. 2]. С помощью религиозного сознания произведения В. Распутина в основном выражают его тревогу о духовном положении русского народа и его мысли о спасении национального духа, а его духовные поиски сосредоточены на коллективном спасении на социальном уровне, надежде изменить национальный дух и восстановить общественный порядок и систему ценностей силой религии.

Список литературы

- 1 Ду Фу. Песнь о боевых колесницах / Ду Фу ; пер. А. И. Гитовича. – URL: https://lib.ru/POECHIN/DUFU/dufu_gitovich.txt (дата обращения: 14.05.2025).
- 2 Ван Вэй. Из цикла: 輞川集 «Река Ванчуань» / Ван Вэй ; пер. В. М. Алексеев / Китайская поэзия [сайт]. – URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=2806 (дата обращения: 14.05.2025).
- 3 赵杨. 当代俄罗斯生态文学中的宗教哲学因素 – 以拉斯普京、阿斯塔菲耶夫、艾特玛托夫作品为例 / 赵杨 // 文学研究. – 2021. – Vol. 7, № 2. – Р. 95–102. = Чжао Ян. Религиозные философские факторы в современной русской экологической литературе – на примере произведений В. Распутина, В. Астафьева и Ч. Айтматова / Чжао Ян // Литературные исследования. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 95–102.
- 4 Ли Бо О далеком острове Инчжоу рассказал моряк... / Ли Бо ; пер. Э. В. Балашов / Китайская поэзия [сайт]. – URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=5720 (дата обращения: 14.05.2025).
- 5 左尚鸿. 宗教与民间文学的互用 / 左尚鸿 // 中南民族大学学报. – 2007. – Vol. 27, № 1. – Р. 169–173. = Цзо Шанхун. Взаимное использование религии и народной литературы / Цзо Шанхун // Журнал Чжуннаньского национального университета. – 2007. – Т. 27, № 1. – С. 169–173.
- 6 Чжоу Дуньи 爱莲说 (水陆草木之花) Люблю лотос («Среди цветов на суше и в воде очень много, достойных любви...») / Чжоу Дуньи ; в пер. Ю. К. Шуцкого/ Китайская поэзия [сайт]. – URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=4028 (дата обращения: 14.05.2025).
- 7 苏轼. 水调歌头. 公元1076年 = Су Ши. Мелодия водного напева (к 1076 году).
- 8 杜牧. 江南春. 公元833年 = Ду Му. Весна в Цзяннани (833 г. н.э.).
- 9 施耐庵. 水浒传 / 施耐庵, 罗贯中. – 第54版. – 北京 : 人民文学出版社, – 2018. – 1314 с. = Ши Найань. Речной завод / Ши Найань, Ло Гуаньчжун. – 54-ое издание. – Пекин : Издательство народной литературы, – 2018. – 1314 с.
- 10 孙玉华. 拉斯普京创作中的“梦”意象 / 孙玉华 // 外语与外语教学. – 2005. – № 1. – Р. 38–41. = Сунь Юйхуа. Образы сновидений в творчестве Распутина / Сунь Юйхуа // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. – 2005. – № 1. – С. 38–41.
- 11 张建华. 俄罗斯文学的思想功能 / 张建华 // 欧亚人文研究. – 2020. – № 3. – Р. 1–6. = Чжан Цзяньхуа. Идеологическая функция русской литературы / Чжан Цзяньхуа // Евразийские гуманитарные исследования. – 2020. – № 3. – С. 1–6.

УДК 821.581-312.2:821.161.1-312.2

С. Б. ЦЫБАКОВА
(г. Гомель, ГГУ имени Ф. Скорины)

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ПРАВОСЛАВНОЙ СКАЗОЧНОЙ ПОВЕСТИ Н. В. ВЕСЕЛОВСКОЙ «ПОДАРКИ К РОЖДЕСТВУ»

Раскрывается жанровая специфика сказочной повести Н. В. Веселовской «Подарки к Рождеству». В структуре произведения выявлены жанрообразующие признаки рождественского и святочного рассказов, которые совмещаются с принципом взаимодействия разных пространственно-временных планов, с поэтикой сверхъестественного, характерной